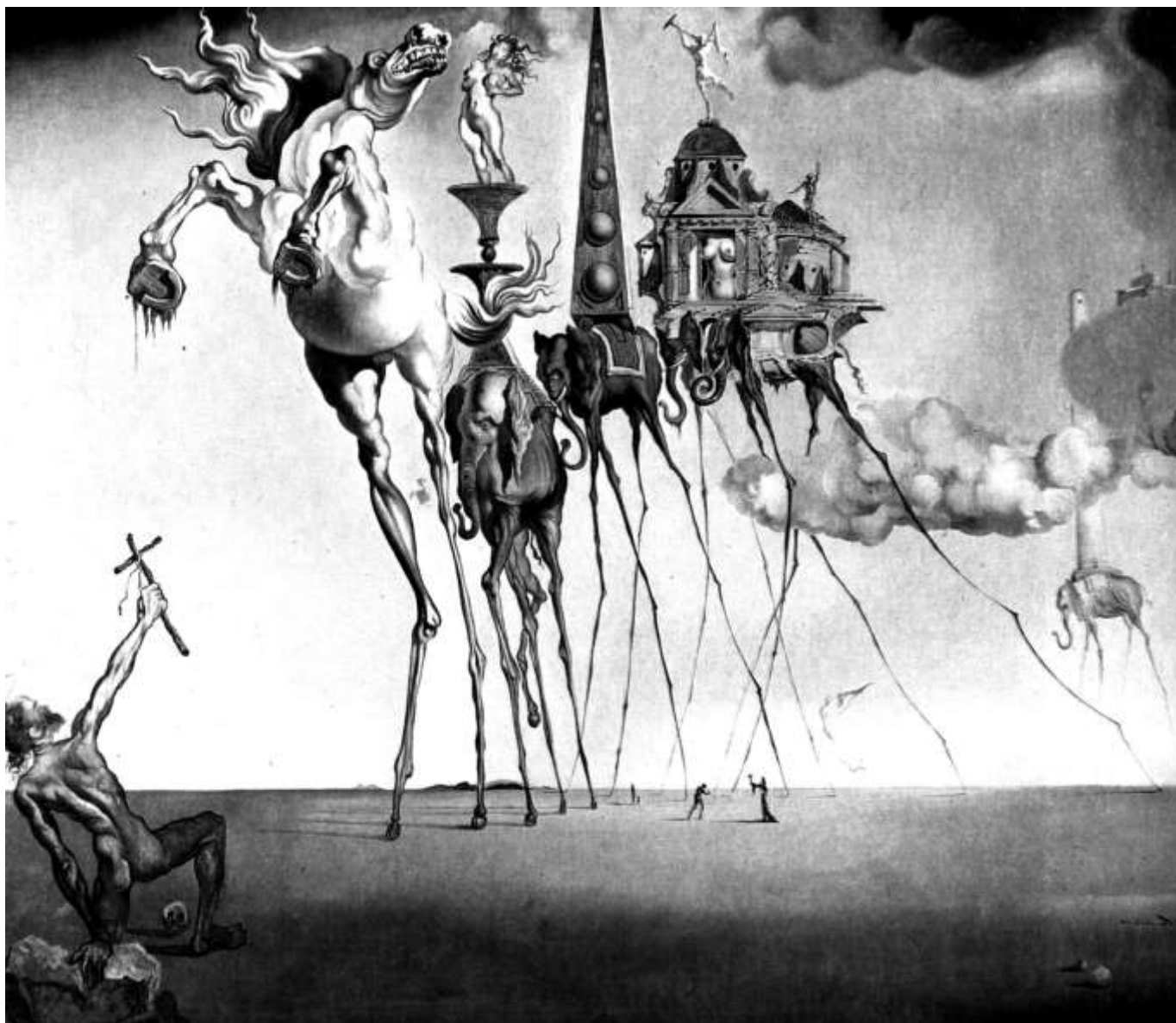

БОЛЬШАЯ ШАХМАТНАЯ ДОСКА

Сальвадор Дали. «Искушение Святого Антония» (1946)

Михаил Антонов

ЗАКАТ ЕВРОПЫ И ВЫБОР РОССИИ

**ЕСЛИ РОССИЯ РАСТВОРИТСЯ В НЫНЕШНЕЙ ОБЕСЧЕЛОВЕЧЕННОЙ ЕВРОПЕ,
ЭТО БУДЕТ И ЕЕ СМЕРТЬ...**

▲ Антонов Михаил Федорович - публицист, писатель, кандидат технических наук, основатель и руководитель Союза духовного возрождения Отечества.

Россия и страны ЕС расположены на одном континенте, и всевозможные контакты между ними неизбежны, они существуют на протяжении многих веков. Но одно дело – контакты. И другое – ориентация правящей российской элиты на Европу как на образец, проведение политики, в результате которой бедная природными ресурсами Европа оказалась процветающей, а Россия – бедной, технологически отсталой и эксплуатируемой, зависящей от Европы и в культурном отношении.

Корни этой ситуации уходят в давние времена. Процесс постепенного оттеснения России на задний план прослежен во многих трудах (из последних надо отметить книгу Бориса Кагарлицкого «Периферийная империя: циклы русской истории», 2009). Еще великий государь Иван III и его ближайшее окружение едва не впали в ересь, а главное – чуть не стали пленниками идей европейского либерализма. Меркантильные англичане основательно устроились на Руси, наживаясь на ее богатствах и одновременно искусно подтачивая ее основы, при Иване Грозном и Борисе Годунове. А почти все 300 лет правления Романовых правящая элита находилась то под польским, то под голландским, то под французским, то под немецким, то под английским влиянием. Но она неизменно стремилась втянуть Россию в Европу. Итог известен: Россия стала криптоколонией Запада, что хорошо показано в книге профессора Сергея Кара-Мурзы «Советская цивилизация» (том 1).

Расчеты российской элиты на то, что «Запад нам поможет» и в страну потекут иностранные инвестиции и новейшие технологии, оказались просчетом. Инвестиции потекли, и технологии пришли, но прибыль от эксплуатации российских природных и трудовых ресурсов уходила на Запад. К началу XX века российская промышленность и банковская система оказались на 60 – 80 (в разных отраслях) процентов в иностранной собственности. Хотя по темпам роста промышленного производства Россия опережала большинство стран Запада, ее отставание от этих стран по производству на душу населения не сокращалось, а увеличивалось. А с переходом России на золотую валюту она астрономическими темпами накапливала внешний долг, достигший 5 миллиардов золотых рублей (это примерно 250 миллиардов рублей в ценах 1990 года, а по современному курсу, наверное, под триллион долларов США.)

Как писал выдающийся русский экономист генерал Александр Нечволодов, Россия каждые шесть с половиной лет платила Западу дань в виде процентов по долгам, равную гигантской контрибуции, наложенной Германией на побежденную Францию в 1871 году.

Октябрьская революция была не только социальной, но и национально-освободительной. Однако высвобождение из пут колониальной зависимости потребовало от СССР громадных усилий. Либералы и компрадоры, разрушившие СССР, придя к власти, фактически подписали безоговорочную капитуляцию и добровольно пошли снова в рабство к Западу.

При Владимире Путине началось возрождение России. Уже его знаменитая «Мюнхенская речь» показала Западу, что вытирать ноги о Россию больше никому не будет позволено. Однако прозападные и особенно проевропейские настроения в рядах российской правящей элиты еще очень сильны. Поэтому объективный анализ отношений России с Западом вообще и с ЕС в частности, имеет для нас жизненно важное значение.

ВЕСЬМА СОМНИТЕЛЬНЫЙ ТЕЗИС

17 января 2009 года Владимир Путин, находясь в ФРГ, выступил с речью, в которой в очередной раз высказал свое убеждение в том, что мы - россияне и немцы – «живем в одном доме, разделяем одни и те же ценности... были воспитаны в общих культурных традициях. Россия и Германия, Россия и Европа тесно связаны своей историей и будущим. Нас связывает

общая судьба... Россия и Европа всегда были частью единого цивилизационного пространства, частью христианского мира с общим мировоззрением, с толерантностью по отношению к другим цивилизациям, с общими моральными критериями, общей нравственностью. Влияние Европы на Россию неоспоримо. Бесспорна также и роль нашей страны, которую она играла для европейцев посредством своего искусства, культуры, литературы и посредством своих научных достижений... История со всеми своими поворотами заложила прочную основу для будущего российско-германского сотрудничества. Потенциал наших стран колоссален... я говорил об этом с Федеральным канцлером ФРГ Ангелой Меркель. Мы пришли к общему пониманию относительно того, что мы будем уверенно идти по пути обоюдovыгодного партнерства.

Наша страна стояла у колыбели объединения Германии, и, я не побоюсь сказать - Россия внесла решающий вклад в дело объединения Европы. Параллельно Россия сделала стратегический выбор в пользу развития демократии и экономических реформ, а также построения правового государства» (полужирный курсив - выделено мной. М.А.).

Меркель охотно поддержала этот тезис Путина. В феврале в Москве побывал председатель Еврокомиссии Жозе Баррозу. И он тоже заявил, что «**Россия – такая же европейская страна, как и все остальные. Мы – люди одной цивилизации**». Об общности цивилизационных основ России и Европы говорили и генеральный секретарь НАТО, и другие высокопоставленные западноевропейские деятели.

Создание Единого экономического пространства России, Казахстана и Беларуси было преподано Европе (в частности, через статью Владимира Путина в немецкой газете «Зюддойче Цайтунг» от 25 ноября 2010 года) как этап создания «Большой Европы от Лиссабона до Владивостока» на перспективу (и эффективного железнодорожного транзита из Китая до Германии и обратно). Кроме того ЕЭП может выступать и в роли удобного механизма для экспорта энергоносителей из постсоветского пространства в страны ЕС. Гарантией соблюдения интересов Евросоюза в целом и Германии в частности будет служить преимущественное участие соответствующих рыночных агентов в энергетических, транзитных и прочих проектах на территории России, Казахстана и Беларуси.

В нашей стране разговоры на тему единства с Европой стали популярными со времен Горбачева, для которого «включение СССР в семью цивилизованных наций» стало ключевой задачей. У нас охотно цитировали генерала де Голля, выдвинувшего идею о единстве Европы от Атлантики до Урала (позднее – даже до Владивостока). Ельцин подхватил эстафету от «лучшего немца», его самолюбиво льстило, что он (якобы) входит в клуб великих мира сего.

Путин, придя к власти и находясь в окружении «демократов»-«западников» по определению, не мог отказаться от подобных установок. Хотя он уже не раз убеждался в хищническом отношении европейцев к России, все же, видимо, и сам, как большинство «питерцев», внутренне разделял это убеждение, чему способствовал опыт его пребывания по службе в Германии (пусть и в Восточной). Если он и возражал Баррозу, то лишь в том смысле, что не приемлет двойные стандарты. (Дескать, если мы – люди одной цивилизации, то должны подчиняться одним правилам: ЕС признал независимость Косово – пусть признает также суверенитет Абхазии и Южной Осетии...). Дмитрий Медведев, тоже «питерец», с первых своих шагов на посту Президента РФ стал говорить даже о единстве «евроатлантической цивилизации» - пространства, кажется, от Лиссабона до Ванкувера (естественно, с запада на восток)... Подобных высказываний российских политиков можно привести немало.

Замечу: все это было сказано уже после событий августа 2008 года, когда США были на волосок от войны с Россией. Вашингтон, для которого сохранение Грузии как американского плацдарма было жизненно важным,

собирались нанести авиаудары по Рокскому тоннелю, чтобы помешать российским войскам прийти на помощь Южной Осетии. По словам американского профессора Стивена Козна, тогда впервые с момента Карибского кризиса отношения двух стран испортились настолько, что **обе стороны всерьез взвешивали возможность применения ядерного оружия**. И ЕС был целиком на стороне США.

Прямого военного конфликта в тот раз удалось избежать. Не последнюю роль тут сыграли проявления взаимной демонстрации силы, о чем говорится в статье «Россия – США: Перед схваткой», появившейся 20 июня 2012 г. в интернет-издании Dailymedia. (Я уже писал о том, что в ответ на появление американского эсминца в Черном море российские атомные подводные лодки неожиданно всплыли у берегов США.)

Ныне, в связи с военным конфликтом в Сирии, обстановка накалилась еще больше, чем в 2008 году. В той же статье Dailymedia отмечается, что *«две державы как никогда близки к фатальным действиям. Похоже, против российских десантников вполне серьезно собрались выступить морпехи США... Это чересчур опасное своей близостью расположение наземных сил, почти гарантированно закончится столкновением»*. При этом *«ни один из президентов не сможет отступить в этом противостоянии»*. (Объяснения – почему? – я опускаю)... *По некоторым данным, атомоходы двух самых сильных флотов – Северного и Тихоокеанского, уже в ближайшие дни могут получить боевую задачу занять ударную позицию в нейтральных водах у материковой части США*. И снова ЕС – целиком на стороне США.

На фоне таких действий США и их союзников по НАТО становится понятным заявление начальника Генерального штаба ВС РФ генерала Валерия Герасимова: **«Вооруженные силы Российской Федерации готовы к крупномасштабной войне»**.

И вот совсем недавно, в своем последнем труде «Стратегическое прозрение» Збигнев Бжезинский, еще недавно мечтавший о расчленении нашей страны, неожиданно призвал Запад к созданию союзного пояса «от Ванкувера до Владивостока». И более того – заявил, что без России Западу уже не выжить в принципе. Правда, он выдвинул такие условия интеграции России в западную цивилизацию, с которыми нам невозможно согласиться. А британский премьер Дэвид Кэмерон выступил с идеей **единой Европы – государства (а не федерации стран) от Атлантики до Урала, «территории мощных инноваций и единой политической воли»**. То есть, Москве предлагают влиться в единую Европу (надо думать, под главенством Англии – сателлита США). Но тогда возникнет естественный вопрос: *«А за Уралом образуется некая свободная территория, где США, ЕС, Китай и Япония смогут делить гигантскую территорию и недра Сибири и Дальнего Востока между собой?»*

Российские лидеры, охотно рассуждающие о цивилизационной общности России и Европы, оставили эти беспардонные заявления без ответа.

Если российские руководители говорят о единстве Европы и России из соображений дипломатического этикета или экономического прагматизма, то это объяснимо. Если же они и в самом деле верят в то, что говорят, то они допускают геополитическую ошибку, которая при определенных условиях может стать для России роковой. Попробуем на примере цитированной речи Путина разобраться в том, насколько оправдан тезис о цивилизационном единстве России и Европы.

ЕВРОПА – «ХРИСТИАНСКИЙ КОНТИНЕНТ»?

Действительно ли Россия и Европа всегда были частью христианского мира? На этот счет у серьезных исследователей есть серьезные сомнения. Пожалуй, наиболее полно эту идею высказал известный немецко-американский философ, психолог и социолог Эрих Фромм (1900 – 1980) в своей книге «Иметь или быть?» (М., 1986), где он прямо поставил вопрос: *«Является ли западный мир христианским?»*, и в поисках ответа на него глубоко проанализировал исторический процесс распространения христианства в Европе. Вот его вывод: «...

христианизация Европы была в значительной степени мистификацией... в лучшем случае можно говорить лишь об ограниченной христианизации между XII и XVI веками и что в течение нескольких столетий до и после этого происходили идеологизация и более или менее серьезное подчинение Церкви; это не означало каких-либо изменений в сердце, то есть в структуре характера... Разум начал вырождаться в манипулятивный интеллект, а индивидуализм – в эгоизм. Короткий период христианизации закончился, и Европа возвратилась к своему изначальному язычеству».

Но ведь и язычество бывает разное. Характер европейского язычества в решающей степени определили четыре его истока – мироведения древних германцев, древних греков, древних римлян и евреев, и уж на эту основу наложилось влияние католицизма и протестантизма.

А кто такие германцы (именно они – вестготы, остготы, франки, бельги, англ, саксы, тевтоны, вандалы и пр. - основали все те государства, которые ныне существуют в Западной Европе)?

Прочитайте их характеристику в наиболее авторитетном классическом в Европе конца XIX века учебном курсе – книге Г. Дюкудре «История цивилизации от древнейшего до нашего времени» (т.2. пер. с франц. М., 1900): **«Германцы занимались земледелием ради необходимости и предпочитали ему войну и грабеж... Убийство для варваров считалось только ущербом, и они не видели в нем нарушения нравственного закона... Отдельная личность вмещает в себе все**. Боги германцев – это «боги войны и насилия». Германцев отличали «свирепость и беспощадность к врагам». Особенной свирепостью отличались скандинавские берсеркеры или викинги, создававшие дружины морских разбойников для грабежа, **«одержимые неистовой страстью убийства и разрушения»**.

Страна, подвергшаяся нападению викингов, обращалась надолго в пустыню. И двигала ими жажда обладания сокровищами, которые так же легко тратились. Главным для викинга была слава, а также красивая смерть, чтобы потомки помнили его и восхищались им. Викинг станет образцом героя для многих поколений германцев.

Установившийся в Европе феодализм – это именно германский строй, при котором **сеньеры, «обладая королевским правом объявления войны, считали войну благороднейшим из занятий и, во время перерывов ее, доставляли себе только удовольствия охоты. Работа, промышленность и торговля считались презренным делом, которому нельзя отдаваться, не нарушая и не теряя своего царственного достоинства... В этом обществе в основе... лежало насилие... Свободные привычки германского воина обнаруживались и в феодальном сеньере, который не мог выносить никакого господства над собой... Феодальное общество – это еще германская дружина, но уже размещенная в громадных замках». Его традиции «легли в основу свободы нашего времени»**.

Германцы пришли на земли, где царила культура Древнего Рима, впитавшая многое из наследия Древней Греции. Что эти новые европейцы взяли от греков? Главное – дикое, откровенно расистское презрение греков ко всему не-греческому: *«Кто не грек, тот варвар»*, а варвары достойны быть лишь рабами у свободных эллинов, эллин отличается от варвара, как человек от животного. Эллины «обогатили» человечество учением о «говорящих орудиях» - рабах, к физическому труду и торговле относились с презрением.

Для грека было важным вырабатывать тщательно ухоженное тело, холодное и бесстрастное выражение лица и критическое направление ума. Греки жили в обстановке всеобщей и всеобъемлющей конкуренции. Это порождало в них не просто гипертрофированное честолюбие, а именно славолубие, стремление прославиться любой ценой, даже, как Герострат, сожжением одного из семи чудес света - храма Артемиды Эфесской... О том, что, какую бы область науки и

искусства мы ни взяли, у основания ее найдем древнего грека, написаны тома.

Гораздо реже говорится о другом вкладе греков в европейскую культуру, хотя о нем тоже были написаны целые библиотеки. Я имею в виду гомосексуализм. Один из солидных источников утверждает, что «*гомосексуализм в Древней Греции имел очень древние корни...*» В Древнем Риме «*в равной степени гомосексуализм был характерен как для верхов общества, так и для простых граждан...*» Замечу, что гомосексуализм в Риме рассматривался как привилегия свободных граждан, а среди рабов запрещался. Но запретный плод сладок, «низы» всегда берут пример с «верхов», и рабы тайно предавались этому пороку, поклоняясь богу семени Либери (вот откуда происходит слово «либерализм», а отнюдь не от слова «Свобода», как это пытаются представить).

Христианская религия, распространившаяся уже в III веке, осуждала гомосексуализм... Развал Западной Римской империи, произошедший в 476 г., рассматривался как наказание господне за грехи общества, погрязшего в разврате. Легко представить, как эти орды извращенцев, ставших учителями неграмотных завоевателей-варваров, повлялись на своих учеников. А в Восточно-Римской империи (от которой Русь получила православие) еще в 538 г. император Юстиниан запретил гомосексуализм как извращение божественных установлений.

О влиянии еврейской культуры на миропонимание европейцев написано множество трактатов, но для короткой статьи, на мой взгляд, достаточно сослаться на всем известную работу К.Маркса «К еврейскому вопросу». Алчность, стяжательство и бездушный прагматизм присущи многим людям разных национальностей. И все же, как отмечали классики, дух торгашества, восторжествовавший в Западной Европе, во многом обусловлен влиянием еврейского капитала.

Ну, и что мог с этой гремучей смесью германского, греческого, римского и еврейского миропониманий сделать католицизм? А когда в северной части континента восторжествовал протестантизм, особенно разные оттенки кальвинизма, который знаменовал отход от Нового Завета к Ветхому Завету, то с христианством в Европе, по сути, уже тогда было покончено. А ныне оно там вообще в загоне. В Конституции ЕС не говорится даже о том, что христианство стало основой европейской культуры и государственности (что не мешает Римскому Папе по-прежнему существенно влиять на политику ЕС, преимущественно в антироссийском духе). В Англии оно все чаще подвергается форменным гонениям. В Париже в громадный собор даже в воскресенье приходят на службу несколько десятков прихожан. Это уже не та Европа, какой она была хотя бы сто лет назад.

ЦИВИЛИЗАЦИОННАЯ ОБЩНОСТЬ РОССИИ И ЕВРОПЫ?

О толерантности европейцев по отношению к другим цивилизациям можно говорить только со скрытой намешкой. Как раз именно мировидение европейцев отличает органическое неприятие иных цивилизаций и культур, поэтому европейцы истребляли целые народы, «не доросшие до рынка» и до «прав человека» (под которыми они имеют в виду права только «белого человека»).

Наиболее яркими выразителями этого европейского мировидения стали англосаксы. Европейские государства, поработав отсталые народы, создали колониальные империи, которые вместе образовали более обширную империю, чем империи Александра Македонского или Чингисхана. Как писал один из аналитиков, «*это сейчас мы видим Европу чистенькой, уютненькой, благоустроенной и в целом доброжелательной... Однако она много веков была, без преувеличения, «Цивилизацией Войны», которая много столетий назад добилась доминирования над всем миром завоеваниями, чудовищными злодеяниями и истреблением сотен миллионов людей. Цена возвышения Европы — прямое военное подавление иных цивилизаций. Европа «напиталась жирком» и начала процветать только за счет многовековой эксплуатации колоний по всему миру.*

(Потом эстафету от Европы подхватили США.) *К началу XX века большая часть современного мира была колониями нескольких европейских военных империй*». Вынужденные после Второй мировой войны предоставить колониям формальную независимость, страны Европы вместе с США опутали новые государства цепями финансовой кабалы и по-прежнему более полувека жили за счет их эксплуатации.

Европейское миропонимание основывается на принципе свободы, русское — на основе равенства. Европейцы во главу угла ставят талант (то есть свободу творчества), русские — призвание (то есть долг, ответственность). Европейцы ратовали за свободу предпринимательства и конкуренции, а государству отводили роль «ночного сторожа», призванного охранять покой обывателя. Русские же сформировались изначально как народ государственников, и для них служение Отечеству всегда считалось первой из добродетелей.

Европа всегда смотрела на русских как на варваров. Австрийский канцлер Меттерних говорил, что Азия начинается к востоку от Вены. Фридрих Энгельс рассматривал Западную Европу как единую культурную область со Скандинавией, Польшей и Венгрией в качестве форпостов. **А то, что лежит к востоку от этих форпостов, он считал областью варварства.**

Европа, обделенная природными ресурсами, всегда смотрела на русских с их несметными природными богатствами со смесью страха, алчности, зависти и презрения. Журналист Д.Косырев отмечает: «*...нигде - ни в Китае, ни в Индии, ни в Японии, ни на Ближнем Востоке - нет такого полного, абсолютного, наивного и по-детски жестокого непонимания России, как в Европе. Между Россией и Европой стоит какой-то невидимый железный занавес. Проникая сквозь него, оказываешься как бы среди марсиан, которые выглядят, как мы, но мыслят абсолютно по-иному, а главное - не имеют никакого понятия о множестве фактов, которые, вроде бы, очевидны. И не хотят иметь это понятие*». («Дипкурьер НГ». 03.02.2000). Впрочем, то же отмечал еще в XIX веке русский мыслитель Н.Данилевский, автор классического труда «Россия и Европа».

Ну, и о каком же общем мировоззрении у русских и европейцев может идти речь? Как могут быть у них общие моральные критерии, общая нравственность? И, следовательно, как РФ и ЕС могут считаться частью единого цивилизационного пространства?

НАУЧИЛ ЛИ НАС ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ?

Начало «взаимодействию» германцев и славян положил основатель единой Европы Карл Великий. Славяне, земли которых прежде доходили почти до Рейна, в течение нескольких столетий были отброшены за Одер и от берегов Балтики. Со времени появления в Прибалтике духовно-рыцарских орденов, целью которых было обращение язычников и православных в католицизм, официальной политикой папства стал «Дранг нах Остен» («Натиск на Восток»).

После образования на бывших владениях этих орденов Пруссии, которая сумела обуздать анархизм германцев и вышколить немцев как солдат, беспрекословно подчиняющихся дисциплине, Россия не раз становилась объектом немецкой, а порой и общеевропейской агрессии. Достаточно вспомнить шведских захватчиков, Полтавскую битву, нашествие Наполеона, Крымскую и русско-японскую войны (во время которых Австро-Венгрия и Пруссия угрожали России с запада), Первую и Вторую мировые войны.

Гитлер, развязывая Вторую мировую, говорил, что он защищает европейскую цивилизацию от русских варваров. «Русские должны умереть, чтобы мы жили», - этот лозунг нацистов лишь выражает отношение европейцев к России, формировавшееся веками.

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ЗАКАТ ЕВРОПЫ

Написанная почти сто лет назад книга Освальда Шпенглера «Закат Европы» оказалась пророческой. Ныне Европа превратилась в Европу обывателей, не желающих трудиться и занимающих на непрестижных работах гастарбайтеров из стран Востока, в общество

потребления, подпавшее под экспансию «кока-колы» и «Макдоналдса». В политическом и военном отношении она зависит от США. Европа стала малой величиной в науке (сейчас центры исследований – это США и Дальний Восток) и полностью деградировала в культуре, став поставщиком преимущественно бессмысленной антихудожественной продукции.

В глазах мусульман, все более обживающих Европу, - это континент брачующихся геев и транссексуалов, помешанный на политкорректности. Европейцы не способны понять смерть шахида или паломника в давке у стен Мекки. Они - быдло, живущее по принципу «делаю что хочу, потому что имею право, а вы терпите».

Россияне признают, что западная цивилизация, когда она была пусть и поверхностно, но все же христианской, она являла миру фантастическую энергетику. Это было время грандиозных технических и географических открытий, завоевания территорий и постоянных конфликтов. У нее были великие ценности, за которые и аристократ и крестьянин готовы были умирать: вера, отечество, честь, долг, любовь. И когда христианство из нее вынули, у нее ничего не осталось. Русский мыслитель Константин Пчельников метко заметил: «Сегодняшние европейцы – олигофрены... Им – труба». (О «гниении Запада» пророчески писал еще современник Пушкина литератор Степан Шевырев). Да и Путин, сделав ставку на наше «интеллектуальное превосходство», тем самым сказал Западу: «Вы – дебилы!»

КОНТИНЕНТ ВЫМОРОЧНОГО СОЦИАЛИЗМА

Есть такой взгляд на современный общественный строй Европы: «*Европейский социализм – это бесплатные образование и здравоохранение, высокие детские пособия, господдержка культуры: театров, кинематографии, оркестров. Средства на осуществление социальной политики поступают за счет прогрессивного налогообложения (чем выше доходы – тем выше налоги). В угаре перестроечного нигилизма реформаторами (в России. – М.А.) был провозглашен лозунг «строительства капитализма», тогда как вся Западная Европа уже была, по сути, социалистической»*» («ЛГ», 2006, № 2-3. Выделено мной. – М.А.).

Да, в квазисоциалистической Европе работникам и профсоюзам гарантируется участие в управлении предприятиями, банки также поставлены под общественный надзор. Корпоративное государство, где место классовой борьбы должно было занять сотрудничество работодателей и работников, в 20 – 30-е годы XX века создавалось в Италии, Испании и Португалии под нажимом «сверху», а порой и через гражданскую войну. А в Швеции и в других скандинавских странах оно возникло мирным путем, через демократию.

Вот примечательное высказывание председателя Счетной палаты РФ Сергея Степашина: «*Норвегия - страна победившего развитого социализма. Начиная с политической системы и заканчивая экономикой и социальной сферой. Хотя норвежцы об этом не догадываются.*» («Труд», 07.02.06). Да и вся Западная Европа движется к неокорпоративному государству. А это означает, что фактически она отказалась от идей либерализма, которые навязывает другим народам!

Европа уже стала супергосударством супермонополий. А национальные государства перестали играть прежнюю роль и стали игрушками в руках влиятельной закулисы – сообщества сверхбогатей (предводителей транснациональных корпораций и криминальных структур, монархий и высшего чиновничества, в том числе наднационального). И вся политика строится в угоду кучке этих новых властителей мира, не желающих лишиться своих прибылей и привилегированного положения. Ведь богатый чувствует себя богатым (а значит, по его представлениям, лучшим) только тогда, когда рядом есть обездоленные.

Есть мнение, что социал-демократия, ныне правящая во всем ЕС, – это экономическая форма фашизма, и наоборот, фашизм есть политическая форма социал-демократии. На мой взгляд, эту формулировку следует уточнить: социал-демократия – это гуманная

экономическая форма фашизма. Социал-демократия ближе к масонству, она выступает за эволюционное развитие Европы к социализму (в принятом там его понимании). А фашизм более близок к иллюминатству и якобинству и главную ставку делает на силу.

Итак, в Западной Европе возобладали социализм, но какой-то бескрылый, словно он умер до рождения. Для европейцев главное – повышение качества жизни. Но показатели, определяющие качество жизни – ВВП на душу населения, продолжительность жизни, уровень образования, доступность здравоохранения и пр. – это все материальное начало. А где же смысл жизни? Без этого может быть только «количество жизни», но никак не качество. Жизнь стала бесцельной, бессмысленной. Потому-то в самых благополучных странах Европы нередко и высокий уровень самоубийств.

Европейцы остались клановым обществом хищников. Европа давно сказала свое слово миру, больше ей сказать нечего, и она погибнет. Но ее агония может сулить миру еще много зла.

Европа не может, при сохранении нынешнего уровня благосостояния ее населения, выдержать экономическую конкуренцию со странами Юго-Восточной Азии, где люди работают за мизерную плату. И она будет делать все, чтобы «опустить» своих конкурентов, как писал философ Александр Зиновьев («ЛГ», 2006, № 20).

Максим Калашников и Юрий Крупнов в своей книге «Оседлай молнию!» (М., 2003) так определяют главную цель Запада: «*остановить развитие целых стран и миллиардов людей, которых Вечный рейх новых кочевников (так они называют нынешних скрытых властителей мира – М.А.) приговорил к деградации и уничтожению*», чтобы бедные навсегда отстали от господ.

Никакой новой идеи, привлекательной для человечества, у Запада нет. Европейцы стремятся остановить научно-технический прогресс, кроме тех областей, которые обещают повышение комфорта и продление жизни, чуть ли не бессмертия, не для всех, разумеется. Подлинные прорывные открытия либо замалчиваются, либо кладутся под сукно, а тех авторов, которые с этим не хотят мириться, нередко убивают. То есть европейцы как бы приняли эстафету от луддитов, на заре индустриальной эры ломавших лишающие их работы машины.

ЕВРОПА – ГЛАВНАЯ ОПАСНОСТЬ ДЛЯ РОССИИ

Со времен «холодной войны» у нас многие считают первым врагом России США, оставшиеся после распада СССР единственной в мире сверхдержавой. Да, США - наш вероятный противник, но, можно надеяться, до прямой схватки между нашими двумя странами дело и не дойдет, в определенной степени американцам даже выгодно стабильная Россия (хотя бы для того, чтобы наши ресурсы не достались, например, Китаю). Философ Александр Зиновьев проницательно заметил: «*глобализация и американизация – удар не столько по русской цивилизации, сколько по Западной Европе и западной цивилизации, начиная с эпохи Ренессанса*» («ЛГ», 2006, № 20).

А первый, вечный и непримиримый враг России - это Западная Европа. И в основе этой враждебности лежат даже не столько экономические интересы, сколько духовная несовместимость русских и европейцев. Свидетельств враждебности Европы к России и сегодня – хоть отбавляй. Если Гитлер считал настоящими людьми только немцев, то для нынешних властителей ЕС настоящие люди - только граждане стран «золотого миллиарда», прежде всего – европейцы, а это – новая редакция расизма, евронацизм.

Ясно, что Россия никогда не сможет войти в «Общеввропейский дом». Европа может быть только противником России, и весь вопрос в том, когда и какими средствами она попытается «окончательно решить русский вопрос», то есть уничтожить Россию или хотя бы отбросить ее за Урал.

Со времен Пушкина принято считать, что Русь, приняв на себя удар Орды, спасла Европу от порабощения. В действительности Россия стояла на пути европейской экспансии, защитив Восток от варварства Европы. И

сегодня это остается миссией России. А Европа опасна не только для России. Она - главный реваншист, мечтающий о восстановлении господства европейцев над всем миром, используя процесс глобализации. Ведь нынешние европейцы – это те же средневековые викинги, только утратившие пассионарность, но зато обладающие современным вооружением, включая атомные бомбы. Пока существует нынешняя Европа в ее нынешнем состоянии, видимо, неизбежна третья мировая война.

Как мы должны вести себя в такой обстановке? Надо создать такую ситуацию, когда, как говорит генерал Александр Владимиров, «не мы будем сырьевым придатком Запада, а Запад будет нашим технологическим придатком» («Завтра», 2006, № 34). Речь, конечно, идет не о завоевании Европы огнем и мечом, не о новых «крестовых походах», не о политике «Drang nach Westen» (в противоположность европейской политике «Drang nach Osten»). Мы должны будем, используя всю мощь нашей высокой, живой, человеческой цивилизации, осуществлять культурную экспансию. И Европа в обмен на высококачественный культурный продукт, какого сама уже не в состоянии производить, будет поставлять нам самый широкий ассортимент товаров, и притом по низкой цене.

О том, как надо будет поступать по достижении этой цели, пока говорить рано. Но ясно, что попытка включить Россию в Европу будет величайшей и, возможно, роковой геополитической ошибкой. О том, оправдаются ли расчеты российской элиты на то, что «Запад нам поможет, а из Европы потекут потоки денег и технологии, я в свете исторического опыта предпочту не распространяться.

НОВЫЙ ПРЕТЕНДЕНТ НА МИРОВУЮ ГЕГЕМОНИЮ

Вернусь на минутку к Сирии. Один из лидеров боевиков открыто заявил (хотя подобные суждения мир слышал уже не раз): *«За Сирией падет Россия, потом Европа, затем Америка. Мы не остановимся, пока не создадим Всемирный халифат. Наши главные враги – иудеи и христиане. Неверные примут либо ислам, либо смерть!»* Есть ли у боевиков основания для подобных заявлений? Да, есть. И появились они совсем недавно. В Средние века была уже попытка осуществить эту «арабскую мечту», позднее – мечту Османской империи. Тогда наступление ислама было остановлено.

Но кардинальные изменения произошли на рубеже XX – XXI веков. Кажется, ни один аналитик не заметил, что **сегодня совершается коренной поворот в мировой политике, связанный с появлением нового глобального игрока, до сих пор активно не выступавшего на мировой арене.** Сегодня уже известно, что Саддам Хусейн, перед тем, как вторгнуться в Кувейт, консультировался с послом США и получил заверение, что американцы не станут вмешиваться в этот конфликт. И это правда. Но уже в то время, в 1990-1991 годы, в США назревал финансовый кризис, и они очень нуждались в серьезной финансовой подпитке. И таковая была им оказана со стороны... Саудовской Аравии. Ирак был разгромлен, а после второй войны фактически расчленен и обречен на долгие годы кровавых схваток на религиозной почве. Саудиты могли быть довольны: Ирак, где правили враждебные суннитам шииты, был выключен из игры.

Вопрос, откуда у Саудовской Аравии такие громадные деньги, вряд ли нуждается в развернутом ответе. Сказочные богатства короля Саудовской Аравии и властителей других арабских стран в зоне Персидского залива никого не удивляют. У этих стран (с общим населением порядка 50 миллионов человек) - огромные запасы нефти и газа, экспорт которых приносит им громадные доходы. Они во многом определяют погоду на мировом ранке углеводородов, и в любое время могут взять большую часть мира за горло.

В этих странах для граждан созданы самые благоприятные условия жизни (это не распространяется на иностранных работников). Куда еще девать деньги? Саудовская Аравия, где зародились и ваххабизм, и идея всемирного халифата (еще в VII веке!), решила использовать свои богатства для осуществления этой мечты.

Вторая волна мирового финансового кризиса пока не наступила. Его удается оттянуть не триллионными вливаниями долларов в экономику за счет беспрецедентной эмиссии со стороны как ФРС США, так и центральных банков ЕС и Японии. Нет, в удержании американской (а с ней и мировой) экономики на плаву решающую роль сыграла опять-таки финансовая подпитка США реальными деньгами Саудовской Аравии. За это США должны были организовать «цветные революции» в тех арабских странах, где у власти находились послушные американцам, но светские, не исламистские режимы. США не стали откровенно возглавлять войну в Ливии против режима Каддафи (как они это сделали в Ираке). Они поручили это все-таки грязное (с точки зрения международного права) дело своим союзникам по НАТО, а те охотно взялись за него, тем более что у лидеров некоторых из этих стран (например, у Саркози) были на то и личные мотивы. Зато активно включился в эту операцию Катар (у этой страны с населением в два миллиона человек, которую на карте мира приходится искать с лупой в руке, - треть мировых запасов природного газа). Ныне Запад, по наущению Саудовской Аравии, устраивает войну в Сирии.

Конечно, ни Саудовская Аравия, ни Катар сами воевать в Сирии не рвутся, их людские ресурсы крайне ограничены. Однако именно здесь находятся идеологические центры движения за создание Всемирного халифата, отсюда рекой текут деньги, на которые вербуются наемники и закупается вооружение для боевиков. А воинов Аллаха в исламских странах, насчитывающих минимум миллиард человек, в обстановке, когда экстремистское крыло мусульманского сообщества находится на подъеме, нетрудно найти в любом требуемом количестве.

Когда я слышу по телевидению, что саудиты сделали то-то и то-то в Сирии с разрешения США, я прихожу к выводу, что говорящий совершенно не понимает, насколько изменился мир буквально за последние 10 лет. В частности, **впервые в новейшей истории Саудовская Аравия стала не исполнителем указаний элиты Запада, а, напротив, заказчиком, планы которого послушно, хотя и за большие деньги, воплощают в жизнь США и - прежде всего - ведущие страны ЕС, которым суннитские экстремисты несут смерть.**

Не исключено, что и Россия скоро почувствует, насколько усилилось влияние Саудовской Аравии в современном мире. И тут ЕС окажется союзником исламистов.

РОССИЯ – СПАСЕНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА?

На протяжении почти всей своей истории Россия либо воевала с захватчиками, либо готовилась к отражению очередного их натиска. И в наши дни она готовится к отражению агрессии со стороны американских захватчиков, японских реваншистов, исламских экстремистов... И вдруг, совершенно неожиданно, она оказалась втянута в войну, об опасности которой никто и не думал, а многие не думают и до сих пор. И, похоже, победа или поражение России в этой войне будет означать продолжение или конец существованию человечества.

Эта идея получила выражение в недавней статье Максима Шевченко «Мы не Европа? И слава богу!» («МК», 10.02.2013). Приведу ее основные положения со своими комментариями:

«Между Россией и Западом идет война. За человека и то, каким ему быть. Пока холодная, без артобстрелов... Запад легализует гомосексуальные браки. Россия запрещает даже пропаганду гомосексуализма».

Эта напасть свалилась на нас совершенно неожиданно. В самом деле, мог ли кто-нибудь еще год назад предположить, что на саммите «Россия – ЕС» главными пунктами расхождения послужат не экономические или энергетические проблемы, ранее всегда вызывавшие острые дискуссии, а вопрос о гомосексуальных браках?

Но именно это и произошло. И лидеры стран ЕС выступили единым фронтом, требуя от России, чтобы она включилась в общую тенденцию развития Запада и разрешила у себя гомосексуальные браки со всеми вытекающими отсюда последствиями. То, что

большинству россиян кажется невыносимым, для людей Запада стало нормой, для них как раз невыносимыми стали те традиционные понятия, какими мы руководствуемся до сих пор и, надеюсь, будем руководствоваться и впредь.

С большим трудом к россиянам приходит «понимание того, что мы с большинством западных людей принадлежим скорее всего к разным гуманитарным видам, внешне похожим, но внутри уже принципиально иным. С этим непросто смириться — ведь мы привыкли думать, что там живут люди, о которых мы читали книги, смотрели фильмы. А оказывается, там живут какие-то иные существа, совсем не похожие на тех, к кому мы привыкли!.. Человека там, похоже, отменили».

В чем же М. Шевченко видит главное отличие нас от современного человека Запада? Там «больше нет греха или святости... Это раньше человек был грешником — когда еще был человеком. Ведь грех — человеческое понятие. Теперь, когда он официально не мужчина, не женщина, а просто гражданин и партнер... бесполое существо: «родитель А», «родитель Б»... Герои были строителями истории, символами того, что все можно изменить. История кончилась. Герои объявлены антиобщественными элементами, опасными и злобными. Их заменили спортсменами и актрисами. Вера — антиобщественна, религия — радикальна и создает неравенство. Вот тезисы неолитерализма, написанные над входом в тюрьму современного мира. Запад идет к тому, что человек, как он понимался на протяжении истории («дьявол с Богом борется, а поле битвы — душа человеческая»), больше так пониматься не должен. Ни тебе дьявола, ни Бога — одна душа и предлагаемые этой душе и придуманные разными дядями и тетями «правовые коридоры».

Для М. Шевченко главное — это религия, эту часть его статьи я опускаю. А вот историк Вячеслав Рыбаков — автор книги «Рулль истории» («ЛГ», № 3, 2013), — напротив, убежден в том, что наиболее устойчивой оказывается идеология безрелигиозная. Например, господствовавшее в Древнем Китае конфуцианство, в основе которого лежит идея бескорыстного государственного служения. А устойчива она потому, что ни один из ее элементов не вынесен в мир иной. У китайцев нет религии, а есть культ предков, из которого вырос культ семьи.

Европейская цивилизация в этом отношении оказалась более уязвимой, чем китайская: «Отказавшись от Христа христианам для замещения загробного рая пришлось придумывать либо будущий бесклассовый коммунизм, либо изобильную демократию окончательно лишенных предрассудков «**коммерческих животных**», которая вот-вот будет построена, только дайте сперва разбомбить поголовно всех, кому это не нравится».

Я уже говорил, что современная Западная Европа образовалась на месте Западной Римской империи. А что представляла собой эта империя времени упадка? — продолжает В. Рыбаков: «Невероятный произвол императоров, фантастических размеров коррупция, обалделый от бессмысленности народ, способный требовать только хлеба и зрелищ... Тут подоспело христианство, показавшее, что перспектива есть не только здесь, на земле, но и в мире ином. Не ради завоеваний, но ради рая надо быть честными, верными, храбрыми». Рим пал, но «эта новая перспектива создала европейскую цивилизацию. Но потом секуляризация, Просвещение и новый кризис смыслов — «**галантный век**» с его изящным себялюбием, повальной аморальностью и хиханьками над всеми святынями. И тогда европейская цивилизация придумала концепцию исторического прогресса: история — движение от менее совершенного мира к более совершенному. И что самое важное — это движение поддается сознательному конструированию. Можно предложить концепцию светлого будущего, и тогда уже ради его построения начнут проявляться все лучшие человеческие качества. Все европейские модели светлого будущего естественным образом оказались пропитаны идеями, высказанными еще на заре Нового времени в утопиях. А утопии эти — классическое приглашение перемахнуть через пропасть в два прыжка»

Читателю предлагается сравнить эти два идеала — китайский и западноевропейский: «...когда функцию рая (как в конфуцианстве) в системе общих ценностей выполняет благополучная семья, сытые бодрые старики и здоровые любящие работающие дети, ничего не надо выдумывать, остается только строить и строить этот совершенно реальный коммунизм, доступный, в сущности, каждому вполне при жизни... А на Западе начиная от Средневековья и по XX век все попытки реализовать какую-либо из европейских моделей светлого будущего, в том числе и на российской почве, всегда требовали переделки человека. И поэтому были сопряжены с чудовищным насилием. И давали результаты, прямо противоположные желаемым».

К чему в итоге пришел Китай, мы видим (на мой взгляд, его благополучие В. Рыбаков сильно преувеличил). А к чему привела Европу ее, начавшаяся как христианская, цивилизация, после осмеяния всех святых «**властителями дум**» европейцев? «...современная западная цивилизация сейчас не предлагает сколь-нибудь привлекательного образа общего будущего. Количественное накопление благ, увеличение потребления, плюс стволовые клетки и переименование папы и мамы в родителя А и родителя Б — вот и вся перспектива».

Пока В. Рыбаков говорил о европейской цивилизации, но затем он распространяет свои выводы на весь Запад: «...кажется, они (люди на Западе) уже сами не рады нынешнему положению дел... **Либеральная цивилизация от жажды денег сошла с ума**. В угоду нынешней идеологии людям навязываются уже такие свободы, от которых нормальный человек уже устает и не знает, куда деваться. Западный мир... разрушает сам себя... Честно говоря, даже обидно и горько. Мы же его так любили...»

Ну, а как же быть нам, россиянам? Конфуцианцами мы вряд ли станем. По христианским корням мы вроде бы ближе к европейцам, но те настолько отделились, в нашем представлении, от сущности нормального человека, что нам приходится отделяться от них стеной, как от очага смертельно опасной инфекции. В. Рыбаков согласен, что «прививка» западной цивилизации может Россию угробить: «...когда у нас возобладали идеология личного успеха, это в первую очередь привело к тому, что высшая бюрократия избавилась от чувства долга перед страной и народом, стала рассматривать страну и народ лишь как средство опять-таки любой ценой добиться личного успеха в более комфортном западном мире. И страна была пущена на поток и разграбление. Фетиш личного успеха теперь трансплантирован и всем нам. В традиционно государственную экономику и традиционно общинное сознание. И как всегда после неудачной трансплантации, старые наши болезни не отступают, а разгораются с новой силой».

На Западе Россию часто упрекают в том, что в ней время от времени возникают диктаторы. В Рыбаков находит этому если не оправдание, то объяснение: наличие двух типов цивилизаций. Западноевропейская цивилизация — это цивилизация «частных дел», а китайская цивилизация (или, общее, восточная) — цивилизация «общих дел». А русская (или российская)? В. Рыбаков показывает уникальность России, заключенной между этими двумя мирами: «В силу своей цивилизационной самостоятельности православная Россия для любого из соседних цивилизационных миров — и для европейского, и для азиатского — никогда не была равноправным партнером или конкурентом. В отличие, например, от постоянно враждовавших, но все равно считавших друг друга равными Англии и Франции, Франции и Германии. Россия, территория варваров-схизматиков, рассматривалась Европой лишь как некий склад стройматериалов и запчастей. Ну и громадный загон, где коротают свой век рабы. А если эти рабы, когда к ним пришли что-то взять со склада, в ответ не благодарили, а сопротивлялись, тем паче — еще и успешно отбивались с победой, это было для европейцев... Ну, как если бы мир вывернулся наизнанку. Борьба шла с переменным успехом. Огромные куски земли оказывались вместе со всем своим населением то

окраинами Руси, Московии или России, то снова отходили к тому или иному центру европейской или азиатской силы. Циклы русской истории – это неоднократно повторяющаяся двухтактная схема «насильственное раздиране – насильственное собрание».

Но почему собрание-то насильственное? Потому что на «раздиране» определенные круги внутри и вне страны имели гешефт, и они сопротивлялись тому, кто лишал их этого дохода. И тогда появлялся диктатор: «На того правителя, который какой угодно ценой собирал народ в границах одной страны, всегда готовы были на Руси молиться, и прощалось ему за этот великий подвиг многое. Но добиться такого результата можно было только предельной мобилизацией всех ресурсов и сил до последней жилочки. А такая мобилизация не могла быть проведена иначе как через громадную, целиком ответственную за триумф или крах и потому – безжалостную и надменную бюрократию. Во имя защиты страны и сохранения ее единства государству можно все. И отсюда выросла традиция: любой ценой! Нужна победа – мы за ценой не постоим!»

Наши два мира идеологически несовместимы. Потому Запад оправдывает и «огорживание» (сгон крестьян с земли, а затем казни тысяч из них «за бродяжничество» в Англии, и Варфоломеевскую ночь во Франции, и Тридцатилетнюю войну, только в Германии унесшую жизни чуть ли не двух третей населения). Но в каждом деянии правителей России, направленном на собирание расчлененной страны, видит дикость, варварство и неоправданную жестокость: У России не раз получалось отстоять свою независимость.

Получится ли на этот раз – В.Рыбаков прямо не утверждает. Но формулирует условие, при котором у нас может все получиться: «Идею можно победить только другой идеей. Идею личного обогащения нельзя победить законом, коррупцию можно победить только великой целью, по сравнению с которой померкнет цель личной наживы. Либо мы эту новую цель выстрадаем – либо исчезнем. Все на свете, и в первую очередь – будущее, создается не теми, кто против, а теми, кто за... Хлеб растят те, кто ЗА урожай. Битву выигрывают те, кто ЗА победу. В космос летят те, кто ЗА полет. Открытия делают те, кто ЗА знания. Великие книги пишут те, кто ЗА людей. Страну возрождают те, кто ЗА страну».

Вернусь к статье М. Шевченко. Нельзя не согласиться с его тезисом, что «Россия сопротивляется Западу и тому, что там происходит, пока по инерции. Наши начальники всех мастей инстинктивно чувствуют — что-то не так. Сомневаются и не верят глазам и ушам своим. Понимают спинным мозгом, что, имея дело с Западом, они имеют дело с чем-то страшным, что уже никогда не отпустит. Но ведь на Западе так комфортно и клево — там деньги и удовольствия, там статус и технологии. А плата за вход — ты сам».

От общих рассуждений М. Шевченко переходит к изложению своего взгляда на историческую миссию России: «Уверен, что **идеология сопротивления этому злу нового либерального тоталитаризма будет развиваться и формулироваться именно здесь, в России...** Важно только понять, что... необходимо пройти путь до философского и политического осмысления того, почему **мы — люди, а они там — похоже, уже не совсем**».

Ну, а как нам относиться к тем людям на Западе, которые не приемлют подобного расчеловечения? «Необходимо оказывать поддержку сопротивлению — христианскому, исламскому, иудейскому, традиционалистскому — там, на Западе. Это сопротивление людей, которых там пока еще очень много, против нечеловеческого, которого все-таки уже больше».

Но и М. Шевченко не уйти от вопроса: как быть с «пятой колонной» Запада у нас? Он признает: что «Запад же зачинает, рождает и пестует у нас своих неолиберальных «постчеловеков». Они появляются не от союза мужчины и женщины — от мощной медийной

машины пропаганды отсутствия греха и культура потребления вкупе с требованием «общественных прав» и ненависти к православию, исламу, иудаизму. И, естественно, все это под ласковым взором щедрых западных фондов». А если еще прав политолог (либеральный!) Станислав Белковский, многократно утверждавший публично, что «едва ли не половина руководителей у нас — геи» («МК», 05.07.2013)?..

М. Шевченко призывает всех нас вступить в войну за человека, но сам понимает, что мы пока можем воевать в идейном отношении лишь безоружными: «**Это война — сражаться без понимания, за что ты воюешь, значит, заранее проиграть. А у нас на это просто нет права, ведь похоже, что мы — один из последних оплотов человека и человечества**».

Гораздо менее оптимистично смотрит на наше положение Борис Керженцев, автор статьи «Покушение. Европейские геи и русские сироты» («ЛГ», № 25-26, 2013). Он убежден, что борьба французов за сохранение в стране традиционной семьи завершилась полным поражением. Однополая «любовь» существует со времен Древнего мира. Но во все эпохи сами ее приверженцы не пытались сделать ее нормой для всего общества. Но именно это ныне делают страны Запада. Они переводят гомосексуализм из разряда пороков и преступлений против нравственности в число гарантированных гражданских прав и свобод. Но это лишь закономерный и неизбежный результат того, что философы Возрождения создали новую модель мироздания, в центр которой на место Бога был поставлен человек, и сформировали принципиально иной тип сознания. В обществе было ослаблено, а затем и вовсе лишено смысла понятие «грех».

Те французы, что протестуют против однополых браков, не выступают против либеральных институтов или священной коровы современной западной цивилизации — «толерантности». Они просят только сохранить традиционную семью, в которой у ребенка есть мама и папа, а не однополые родители «А» и «В». Но эта их просьба никогда не будет удовлетворена. Потому что абсурдно, признавая доктрину «прав человека», отказывать человеку-гомосексуалисту в одном из важнейших прав — строить свою частную и личную жизнь по собственному усмотрению. Порок и противоестественность побеждают внутренним самоограничением богобоязненного человека. А европейское общество заранее подписало духовную капитуляцию.

Б. Керженцев не согласен с теми, кто полагает, что Россия является островком традиционализма и консерватизма в бушующем вокруг море новой морали. Это иллюзия. В нашей стране с 1993 года отменено уголовное преследование гомосексуализма, то есть он официально признан государством как нечто допустимое. А публичное осуждение извращенцев сегодня и вовсе может привести на скамью подсудимых по обвинению в экстремизме и разжигании социальной ненависти и вражды.

В самой России, вся внутренняя жизнь которой ориентирована на моральные ценности западного мира, логика развития неминуемо приведет к тому же, что на Западе. Франция или Великобритания с законом об однополых браках сегодня — это Россия завтра. При нынешнем духовном состоянии нашего общества и приоритетов его развития шанса у России избежать этого будущего нет. Для этого, нужно свернуть с губительного пути.

Статья вызвала довольно много откликов, и удивительнее всего то, что наиболее яростно нападали на автора женщины. Вот как отозвалась одна из них: «Очень прискорбно видеть в «Литературной газете» такую однобокую и прорелигиозную статью... Субъективные утверждения, надоевшие уже разговоры о нравственности и морали. Очень неприятно. Но хотя бы автор понимает, что мир меняется...»

А есть и совсем категорическая оценка: «фашистская статья». Ну, а отсюда уже всего один шаг до вывода: «Россия на всех парах движется к фашизму. Не случайно все тоталитарные режимы начинали с ущемления прав

гомосексуалов - будь то СССР, Германия или Италия 30-х, или современные исламские тоталитарные режимы».

РАСКРЫВАТЬ ЛИ ОБЪЯТИЯ ЕВРОПЕЙЦАМ?

Сейчас уже не редкость – встретить статью, в которой предсказывается, что те люди на Западе, которые хотят сохранить традиционные семейные ценности, в массовом порядке просят разрешения на жительство в России. Гастарбайтеров из Средней Азии сменяют работники из Западной Европы, США, стран Латинской Америки... И это станет новым вызовом для России.

Нынешние европейцы и американцы ведь не переродились, не покаяться в разбое, который они творили в колониях. Они остались хищниками и паразитами, но цивилизованными, в отличие от, как они говорят, «вечно голодного русского медведя». Антирусские настроения они впитывали с детства, Россия вызывала у них отвращение, как всякая варварская страна, зависть к ее несметным природным богатствам, презрение за то, что она этими богатствами веками распорядиться не может и позволяет Западу ее эксплуатировать, страх перед нашей громой и военной мощью. Ведь, будучи сторонниками традиционной семьи, они, как уже отмечалось, в остальном придерживаются либеральных воззрений.

Не впустим ли мы к себе многомиллионную «пятую колонну» из людей, враждебных русскому пониманию смысла и желательного образа жизни? К тому же их качество как трудовых кадров будет крайне сомнительным, поскольку почти все развитые страны давно вынесли основные производства в страны «Третьего мира», и теперь их «трудящиеся» заняты в основном в сфере услуг. (Кому как повезет: один – банкир, другой – официант в кафе, а третий сам – потребитель социальных услуг, потому что уже много лет остается безработным.) Сумеет ли Россия «переварить» громадный массив этих чужеродных элементов?

Когда-то я много занимался русскими славянофилами, большинство которых, скорбя о деградации Запада, все же признавались в любви к нему, к его истории и прежней культуре. Самые дерзновенные из них не просто показывали: *Запад гибнет!* Они еще вдохновляли европейцев: дескать, потерпите еще немного, вам на помощь придет юное неспорченное славянское племя, которое поможет вам снова стать людьми. Вспомните, как, например, это звучало в главном труде князя Владимира Одоевского «Русские ночи».

Одоевский был убежден, что XIX век будет принадлежать России. Он оказался прав, но лишь частично. В XIX веке Россия стала лидером мира в области культуры. В XX столетии она наложила свою неизгладимую печать на все общественные и политические взгляды и на все стороны жизни планеты. Прозрения Одоевского, когда они будут адекватно поняты, лягут в общую копилку идей, которые выдвинут Россию в XXI веке на роль мирового лидера и в экономическом, и в духовно-нравственном отношении.

Перечитывая то, что я писал о славянофилах и, в частности, о В. Одоевском, я не отрекаюсь от написанного, но добавил бы всего одну фразу: **«Не всякому европейцу нам надо раскрывать свои объятия».**

РОССИЯ ПРОТИВ НОВОГО МИРОВОГО ПОРЯДКА?

Насильственное насаждение гей-культуры, ювенальная юстиция и пр. – это только штрихи картины того мироустройства, которое принято называть «Новым мировым порядком». Профессор Михаил Делягин в статье «Российский рубль и «мировая закуска» («МК», 24.06.2013) опровергает устоявшиеся представления об этом совсем уж людоедском рабовладельческом строе и заскоруждой вере в заговоры и «мировом правительстве».

Но концентрация бизнеса (и порождаемой им власти) продолжается. И ныне в мировой экономике господствуют 1100 крупнейших фирм, принадлежащих фактически всего нескольким сверхбогатым людям. И этот глобальный бизнес, стоящий над государствами, а также лидеры стран, обслуживающие их деятели спецслужб, науки, медиа и культуры образуют новый — глобальный управляющий — класс. Структура этого класса - не

иерархия и даже не социальная сеть: это совокупность социальных вихрей, сталкивающихся, распадающихся и объединяющихся.

Этот класс не привязан ни к одной стране или социальной группе и не имеет внешних для себя обязательств. Попадая в его смысловое и силовое поле, национальные элиты перерождаются, переходят от управления в интересах наций-государств к управлению в интересах этого класса, предают свой народ.

Статья М. Делягина была бы еще лучше, если бы он указал, что какими бы вихрями ни казался этот глобальный управляющий класс, его центром остается британская монархия, а ее резиденция – в Европе, конкретнее, в Лондоне.

Я опустил несколько филиппик М. Делягина в адрес нынешней российской власти. Умный, много знающий, но еще молодой политик М. Делягин, как я полагаю, плохо знает Россию. В юности он начинал с острой критики Сталина, опираясь на публицистику Солженицына, а сейчас выступает с доказательствами того, что Сталин вернется (желающие послушать и посмотреть его видео могут это сделать, оно есть в Интернете). Подождем, пока этот замечательный публицист созреет для понимания современной ситуации в России. Может быть, ему расскажут, почему Ельцин устроил «загогулину» с Путиным, провел его на пост президента РФ, не согласовав это назначение с американцами.

Пессимистический взгляд на будущее России ныне у нас широко распространен, и это большая беда. Как правило, российские державники связывают свои надежды на восстановление могущества России с укреплением государства, либералы – с интеграцией в структуры Запада. Но нередко раздаются и пессимистические высказывания державников. Вот что говорит, например, бывший генерал службы внешней разведки Николай Леонов: *«В настоящее время я с большим скептицизмом смотрю в будущее России, именно прежде всего потому, что погибает ее основная ценность — народ. Погибает не только потому, что уменьшается численность, но и качество его становится иным. В этом случае я после разумного, трезвого размышления не могу прогнозировать светлого будущего».*

А с заключительным положением статьи М. Делягина я согласен: *«Содержанием эпохи, в которую мы вступаем, будет освободительная борьба общества, разделенных государственными границами, против господства глобального управляющего класса. Это содержание остро ставит вопрос о солидарности всех национально ориентированных сил...»*

Вопрос о том, какое место в этой борьбе должна занять Россия, и займет ли она его, должен стать предметом специального рассмотрения. Но, по крайней мере, одно должно быть ясно: у России не только нет никакой цивилизационной близости с Европой, но именно оттуда нам следует ожидать всяческих неприятностей и бед, именно там живут и хвалятся своей свободой и цивилизованностью существа, уже, как справедливо отметил М. Шевченко, практически переставшие быть людьми. И нас они ненавидят... Если Россия растворится в этой обесчелоченной Европе, это будет и ее смерть. ▲